

По данным Левада-центра, большинство граждан России выступают против иностранного влияния: 55% стремятся оградить российскую экономику от импортных товаров, 58% – против зарубежных фильмов на телевидении (www.levada.ru/28-11-2012/rossiyanam-zagranitsa-ne-ukaz).

Китайгородская, Розанова 2004, Kothoff 1999, Tannen 2009 обсуждают особые черты общения в семейном социуме, способы передачи слова, передачи чужой речи, отсылки к общему опыту, поддержания жизни, регулирования отношений, особые лексические характеристики, взаимоотношения манипулирования, доминирования и подчинения, типичные гендерные ходы. Иногда речь идет и непосредственно о смешанных браках или о культурных различиях при общении (Moriizumi 2011, Turner, West 2011).

Keim et al. 2012 описывает судьбы турчанок в Германии.

Отмечается маркированность такого брака: маргинальность, взаимоотношения с социумом, воплощение традиций в материальной и коммуникативной культуре. Появляются работы по общению в бинациональных семьях, где есть маленькие дети (Копчевская-Тамм 2000, Никишина 2012, Хачатурян 2012, Ringblom 2012). Никишина (2012) исследует общение в двуязычных семьях во Франции. Крылова, Прожогина (2010) показывают, как меняется поведение русских женщин в зависимости от страны проживания.

Ненонен (2012) показывает пример двуязычной финско-русской семьи, существующей уже около 20 лет.

Ненонен:

В целом можно отметить, что, несмотря на некоторые осложнения, связанные с использованием двух языков, семья добивается успешной коммуникации. Недостаточный словарный и грамматический запас, а также аграмматизм как таковые необязательно затрудняют общение. Члены семьи общаются и на эмоциональном уровне, невербально, часто понимают друг друга без слов.

Тем не менее, в семье явно заметны некоторые трудности коммуникации. Коммуникативные неудачи возникают тогда, когда не реализуется коммуникативная установка говорящего, т.е., по словам А. Мустайоки, не срабатывает «дизайн реципиента» (recipient design): не прилагаются усилия для достижения успеха в общении, передаваемое сообщение искажается за счёт пресуппозиций, мешает эмоциональное перенапряжение и затруднения, связанные с физиологическими или психологическими факторами (Mustajoki 2012). Указанные причины коммуникативных неудач часто возникают в неофициальной обстановке, именно в семье, между близкими людьми. Все эти факторы отмечаются и в общении рассматриваемой семьи.

Непонимание партнёра по общению бывает вызвано недостаточной языковой компетенцией, когда неправильные догадки приводят к ошибочному толкованию чужого поведения. Так часто происходит, когда папа присутствует при оживлённом разговоре мамы и детей и пытается понять, о чём идёт речь. Коммуникативные неудачи возникают в случае невозможности лексикализовать понятия. Дочери, особенно старшая, нервничают, когда не находится проходящее слово и приходится прибегать к помощи мамы. На этом коммуникационный акт прерывается, как правило, словами: «Ihan sama!». Неправильно выбранная мамой стратегия исправления ошибок мешает коммуникации. Слишком частая коррекция высказываний и быстрые подсказки лишают детей возможности самим справиться с подбором нужного лексического и грамматического материала и тем самым вызывают раздражение и нежелание продолжать беседу.

Историк Алексей Шкваров, много занимавшийся архивами, точнее, церковными источниками по истории русских гарнизонов в Великом Княжестве Финляндском в 1809-1917 гг., изучал смешанные браки между женщинами-лютеранками и русскими солдатами на основе метрических книг православных церквей. Сейм 1809 г., подтвердивший права финляндцев, не рассмотрел положение русской православной церкви; это было сделано позже, в 1811 г. При присоединении Выборгской губернии, а в 1841 г. утвердили Выборгское викариатство с епископом, подчиненным митрополиту Санкт-Петербургскому и Финляндскому. Православная церковь была на правах терпимой, т.е. не со всеми правами, запрещалась административная и миссионерская

деятельность, а некоторые обряды (например, крестный ход), не допускались; сомнительным был также и статус императора как православного. Финская православная церковь со времен шведского правления отмечала праздники вместе с лютеранами, а Александр I настаивал на независимости от лютеран. По особому манифесту от 20 марта 1812 г., «в силу данного жителям Финляндии обещания свободного вероисповедания... постановлено, что дети, рожденные от брачной четы различного вероисповедания, должны быть воспитаны в той вере, к которой принадлежит отец, не допуская о сем особых договоров между брачными лицами, совершение же таковых браков должно быть по обрядам обеих церквей» (Сборник 1906: 114); это воспринималось негативно лютеранской церковью. Ранее, на протяжении 400 лет войн России со Швецией, всех женщин, добровольно или насильственно вступавших в связь с русскими солдатами, а также их детей, изгоняли из общины. Теперь положение стало иным, т.к. русский мужчина, пришедший надолго, мог защитить; часто разрешали жениться, только если у пары имелись средства к существованию. Исследователь предполагает, что в целом около половины семей русских военных были смешанного происхождения, особенно в первой половине XIX в., когда русским женщинам было трудно путешествовать, а местного русскоязычного населения было мало (Шкваров 2012).

Другой историк, Тимо Вихавайнен, рассказывая о взаимосвязях России и Финляндии, упоминает известного писателя Арвида Ярнефельта, мать которого была из обрусевшего рода Клодтов, он сам владел русским языком, учился в России, но был финским националистом. В книге «Роман моих родителей» он пишет, что отец Александр уехал служить в Россию, чтобы не обрусеть, а сделать карьеру на благо своему народу, а затем влюбился в Елизавету, ненавидя ее чувственность и склонность к праздникам. Их дом постепенно стал оплотом движения фенноманов (Елизавета не знала шведского), в котором сформировалась финноязычная интеллигенция (Вихавайнен 2012: 99-100).

Я тоже русская женщина и тоже вышла замуж за финна. Я очень разговорчивая. Дома у меня вечно все перебивали друг друга и поговорить любили больше, чем послушать. В Финляндии люди разговаривают меньше. Жизнь тут спокойная, да и культура общения другая. Такое впечатление, что финны уже все сказали друг другу.

В течение первого года нашего брака муж упивался моим безостановочным воркованием. Мою пятилетнюю дочь, которая по разговорчивости превзошла всех членов нашей семьи вместе взятых, он любовно прозвал «Русское радио». На второй год я стала иногда помалкивать: как-то трудно поддерживать разговор, если тебе никто не возражает, а периодически возникает ощущение, что никто особо и не слушает. Сегодня, три года спустя, я могу молчать часами и уже не страдаю от этого.

Честно говоря, мне трудно делать выводы о типичной финской семье: я умудрилась откопать себе уникального финна. Анекдоты про «горячих» финских парней относятся к нему в той же степени, что и к темпераментным грузинам. Байки про напивающихся в стельку финнов тоже не про него: он вообще не пьет. Друзей у него сотни. С юмором все в порядке. Даже когда он просто оплачивает покупки в магазине, то редко уходит, не рассмешив кассиршу. А ты попробуй-ка рассмеши финскую кассиршу!

Наши традиционные семейные обеды, увы, в Финляндии почти не практикуются. Здесь едят или в ресторане, или на ходу. Для финнов еда - это просто необходимый физиологический процесс, а не приятный русскому сердцу способ общения с набитым ртом. Мне же всегда казалось, что, именно собираясь за общим столом, семья становится семьей. Но чего мне стоило добиться этого в Финляндии! Муж поначалу ни за что не хотел садиться за общий стол: ему привычнее стащить что-нибудь из холодильника и съесть на бегу. И даже сейчас семейный ужин у нас получается далеко не каждый день.

Как вы уже поняли, разговорить мужа-финна непросто. С утра он читает газету и молча выдерживает наш с дочкой болтливый натиск. Несмотря на то, что у мужа собственный бизнес и он

по несколько раз за день приходит домой, поговорить мне с ним в это время не удастся: он постоянно висит на мобильнике.

Поначалу, чтобы заставить меня бегать, муж заговаривал мне зубы. Он умудрялся каждый раз так завести меня своими разговорами о финско-русской войне, русском алкоголизме или взяточничестве, что в процессе дискуссий десять километров бега проходили почти незаметно. Позже он признался, что провоцировал меня специально, чтобы от злости я не думала о том, как мне, бедной, тяжело бежать.

Муж считает совершенно так же: важен достойный уровень повседневной жизни и - максимум путешествий.

Хозяева и гости за столом вроде и общаются, но это общение тоже какое-то убогое. Правда, это не относится к близким друзьям, но когда, к примеру, собираются коллеги, то никто не обращает внимания на человека, не понимающего по-фински. Им и в голову не придет, скажем, в моем присутствии перейти на английский язык, хотя все прекрасно говорят по-английски. Самой мне приходилось высиживать часами в чужой компании, не поняв ни слова. Периодически я пыталась начать говорить с ними по-английски. Мне вежливо отвечали и продолжали лопотать по-фински. Мои же московские друзья наперебой пытаются развлечь мужа и его друзей, когда мы приезжаем в Россию. Мы, русские, искренне хотим, чтобы нашим гостям было хорошо. Финнам, по-моему, все равно, хорошо их гостям или нет. Они никому не хотят угодить или понравиться. Может, это говорит об отсутствии комплекса неполноценности, но мне кажется, что это скорее связано с самодостаточностью и рациональностью

В книге В. Айленбергера (Eilenberger 2010) немец много лет ухаживает за финской, затем женится на ней и переезжает в Финляндию. Сообщается, что у каждого финского мужчины есть *römpeli* – укромное место, где он занимается каким-то увлечением, делом, ремеслом или чем-то иным, о чем никто не знает. Наличие такого занятия и уважение к нему со стороны жены – важное дело в семейных отношениях. Гармоничной парой считается такая, где муж и жена не разговаривают, т.к. без слов понимают друг друга. Супружеская верность менее обязательна, особенно в случае, когда измена происходит на вечеринке. Сообщается, что при неполном знании языков друг друга картина того, что нужно сказать, дополняется воображением, следующим за приукрашенными представлениями друг о друге.

Другой мужчина-иностранец, написавший о своих отношениях с финской женщиной, – американец Ф. Шварцманн (Schwarzmann 2011). Он считает, что финские женщины выше классом, чем те, которых можно получить на родине. Они патриотичны и считают, что родиться в Финляндии – это как выиграть в лотерею. Вообще, миграция за границу ставит множество вопросов: на что жить, удастся ли выучить язык, что подумают мои родители, что если девушка меня бросит, а также как справляться с другой системой измерений – метрической. С точки зрения автора, любой мужчина поедет за финской девушкой, но вот за финским мужчиной едут только эстонки, русские и азиатки. Финские женщины красивые, умные, решительные, преданные, современные, женственные, мужественные, приземленные, с чувством юмора и они любят иностранцев, потому что те – экстраверты и обладают манерами, статусом, социальными навыками, сочувствием, эмоциями, страстью, широкими бровями, иным генным запасом и экзотическими фамилиями. Финские же мужчины – интроверты, неспособны к самовыражению, не могут быстро сказать женщине, как прекрасно она выглядит в этом платье, они скромные, нуждаются в алкоголе для поддержки. По сравнению со шведками, финки более самостоятельные, не привыкли к роскоши, ненавидят свою семью, у них более простые запросы. Финны раньше всех наций в мире выезжают из родительского дома, съезжаются с бойфрендом или подругой и имеют за свою жизнь больше всех сексуальных контактов. Проблемами совместной жизни автор считает необходимость постоянного перевода происходящего на английский (друзья становятся активными англоговорящими только после того, как выпьют); когда финны ссорятся, они перестают разговаривать друг с другом; жена

командует домом, она считает, что готовить и убирать может и мужчина; иностранец всегда покупает неправильные продукты в магазине; все должны снимать обувь, входя в дом; нельзя громко говорить на улице.

Международное Бравчное Агентство Светлана.

Главные черты финского характера – это сдержанность и методичность. Экспансивность северным народам вообще несвойственна: сказывается генетическая наследственность бесчисленных поколений, выживавших на неласковом Севере только с помощью упорства и экономии. В то же время, финны гостеприимны, дружелюбны и любят все человечество – но предпочитают делать это на некотором расстоянии, не допуская посторонних в личную сферу и не спеша делиться душевными переживаниями. Яркая иллюстрация сущности финских мужчин – народная присказка: «Обдумывай хоть неделю, но выскажись ясно!» и еще одна, не менее выразительная: «Присядем, и пусть спешка пройдет мимо»

Финны бережливы во всем. В деньгах: они не любят пустых трат и не понимают, что такое выбросить деньги на ветер, хотя мало в чем себе отказывают. Во времени: в Финляндии не особо приветствуются частые гостевые визиты – ведь гостю необходимо уделить хороший кусок личного времени, этого требует врожденное уважение финнов к другим людям. В эмоциях: если муж один раз сказал вам, что он любит вас страстно и нежно, не ждите повторения романтических объяснений – финский мужчина не видит в этом смысла. Кстати, смысла и на самом деле нет, если уж вам посчастливилось выйти замуж за финна - привязанности финских мужчин меняются примерно с той же скоростью, что облик скал на берегах Финского залива.

А теперь, как гарантированно НЕ выйти замуж за финна. Его можно отпугнуть громким голосом: ну не любят в Финляндии давления на ушные перепонки, даже в минуты сильных эмоций. Сильно обрадованный или рассерженный финн скорее понизит голос, чем повысит; учтите – если муж разговаривает с вами почти шепотом, срочно поройтесь в памяти: не натворили ли вы чего? Финскому мужчине не по душе легкомысленность. Ветреной по натуре женщине лучше поискать пару в Италии или Франции, в Финляндии ее шансы выйти замуж будут равны нулю

Главным же недостатком ваш потенциальный супруг сочтет... отсутствие моральных ценностей. Пожалуйста, не улыбайтесь и прочувствуйте важность момента: для финна женщина – прежде всего личность, у которой должна быть своя система жизненных норм. Даже если ваши принципы кардинально отличны от принятых в Финляндии, муж будет относиться к ним с уважением; главное, чтобы они были вообще. Кстати, это одна из причин, почему замуж в Финляндию чаще выходят женщины 27-35 лет, чем 18-19 летние русские девчонки.

Северные мужчины вообще надежны, а финны – в особенности. Финн никогда не пообещает вам того, что находится за пределами его реальных возможностей; но если уж возлюбленный из Финляндии сказал, что достанет звезду с неба – готовьте подходящую цепочку для небесного сувенира!

При подготовке к первому свиданию нужно учесть, что настоящий финн медлителен, молчалив. Он не любит громких личностей, и сам говорит тихо. Это не только из-за «нордического» характера, но и потому, что мужчина обдумывает каждое слово. Он будет говорить только то, что думает, а не запутывать весь смысл в красивых словах.

ОН НЕТЕРПИМ К ЧУЖОМУ МНЕНИЮ, ОТЛИЧАЮЩЕМУСЯ ОТ ЕГО СОБСТВЕННОГО, что ОН НИКОГДА НЕ ИЗВИНЯЕТСЯ ЗА СВОИ СЛОВА И ПРОСТУПКИ, что ОН ПРИЖИМИСТ И НЕ ЖЕЛАЕТ ТРАТИТЬ ДЕНЬГИ НА ТАКИЕ ПУСТЯКИ, КАК БУКЕТ ЦВЕТОВ, например, что ЕМУ ДОСТАВЛЯЕТ УДОВОЛЬСТВИЕ КРИТИКОВАТЬ РОССИЙСКУЮ ПОЛИТИКУ, ЭКОНОМИКУ, РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ВООООЩЕ ПОЧТИ ВСЁ, КАСАЮЩЕЕСЯ РОССИИ, что ЕМУ НЕ ХОЧЕТСЯ ПОДАВАТЬ МНЕ ПАЛЬТО, ОТОДВИГАТЬ СТУЛ, ОТКРЫВАТЬ ДВЕРИ, ОТКРЫВАТЬ ДВЕРИ МАШИНЫ ДЛЯ МЕНЯ. Меня это очень неприятно удивляло, и я говорила ему об этом, но он начинал злиться, отвечал раздражённо, и простое замечание перерастало в конфликт.

suomi

девушки я замужем за финном, уже 2 года, по любви, я работала раньше тут и встретила его, по фински говорю отлично, недопониманий нет, но есть другие проблемы, их много, я имею в виду в семье, у него есть какие-то стереотипы поведения, кажется что он всегда прав, не даёт посмотреть мне фильмы в его

присутствии на русском, не даёт играть в компьютерные игры, если ему кажется что что-то должно быть именно так, а не иначе, то моё мнение его не интересует, это будет именно так! короче всё хорошо-у меня, я учусь, подрабатываю, занимаюсь любимым делом, спортом, а у нас всё плохо- слушаю лекции по пол часа о вреде того-то и того-то, о вредном влиянии фильма секс в большом городе, о вреде энергетического напитка, если вдруг бутылку пустую у меня увидел, ну и т.д короче подумываю я уже что не пора ли мне пора? но за русского не хочу. забыла добавить что я не домработница и никогда ею не была, муж и стирает и моет сам, очень его любит, но! контролирует абсолютно все мои телефонные звонки по интернету, кому, во сколько, зачем. я счастлива что я живу в финляндии, но не уверена счастлива ли я рядом с етим мужчиной. а вы что думаете по поводу такой жизни?

Анна Викторовна являлась моей преподавательницей по фортепиано.

- Анна, почему Вы переехали в Финляндию?

- Я вышла замуж. Со своим мужем я познакомилась в Москве, на концерте симфонического оркестра пятнадцать лет назад. Через год переехала к нему на постоянное место жительства. Сначала было трудно, не знакомая страна, чужой язык, не знала как принято и как не принято у финнов вести себя в разных ситуациях повседневной жизни. Но как говорится «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Постепенное знакомство со своеобразием социального общения финнов помогло мне лучше и глубже понимать их, а также интегрироваться в финское общество.

- Где Вы родились?

- В Москве, в семье офицера. По окончании школы поступила в институт имени Гнесиных, который окончила в 1980-ом году. В институте я познакомилась со своим первым мужем, поженились и уехали к нему на родину в Грузию. Я буквально влюбилась в эту страну, в этот прекрасный народ, в их культуру и традиции. Через два года родился сын. Но к сожалению, как в жизни порой бывает, семейные узы дали трещину. В это время мои родители уже жили в Петербурге, куда я вместе с сыном переехала в 1992-ом году.

- А где Вы жили в Питере.

- На квартире. Много раз переезжала. Сначала жила у родителей, недалеко от Финляндского вокзала.

- А когда переехали в Финляндию, где Вы здесь жили?

- У моего финского мужа здесь свой дом. Мы живём в Вантаа. Мой сын учится в институте (вузе), сейчас у него здесь много друзей, хотя по приезде ему было не легко адаптироваться. Но сейчас он отлично говорит по-фински, по-шведский, конечно же, по-русский и немного по-грузинский.

- Аня, а Вы скучаете по России?

- Да, по Санкт-Петербургу. Он для меня и есть Россия. Там у меня очень много близких и родных мест: улицы, дома, много хороших друзей, которые понимают меня с полуслова.

- Что Вы рассказываете своим русским друзьям о Финляндии?

- У нас общая граница, мы не так далеки друг от друга, как многим кажется, нам не надо уходить друг от друга, а надо стараться понять друг друга. Финляндия маленькая, экологически чистая страна, которую очень любят посещать русские туристы.

- Анна, Вы преподаете уроки музыки финским или русским детям?

- У меня есть и русскоязычные ученики, и финские школьники.

- С кем Вам легче работать?

- Я не вижу никакой разницы между детьми. Всегда пытаюсь найти общий язык и

с теми, и другими.

- Чему Вы завидуете?

- Я завидую людям, у которых есть талант жить. Есть у меня такие две подруги. Они утром просыпаются, встают и начинают талантливо жить. Во сто раз талантливее меня! Я не могу без музыки. Я даже не могу назвать это работой, это моё ремесло и у меня на это уходит вся жизнь. А мои подруги за это время успевают и на базар съездить, купить всего на свете, приготовить шикарный обед. Я же ем хлеб с колбасой и завидую им. Когда я смотрю на своего взрослого сына, мне иногда приходит мысль в голову: «Правильно ли я сделала, что перевезла его жить в Финляндию?» Но как гласит русская поговорка, что Бог не делает, все к лучшему.

<http://russian-divorce.ru/>

Вихавайнен Т. Столетия соседства. Размышления о финско-русской границе. СПб.: Нестор-История, 2012.

Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. // Жанр интервью: Особенности русской устной речи в Финляндии и Санкт-Петербурге. Ред. Марья Лейнонен. Tampere: Tampere University Press, 2004.

Копчевская-Тамм М. Об одной русско-шведской двуязычной семье: взгляд изнутри // Протесова Е. (ред.) Русский +. Хельсинки: ФАРО, 2000, 105-114.

Ненонен О.В. О коммуникации в двуязычной семье. // Русский язык в семье. М.-Хельсинки: РосНоу, 2012.

Никишина Е.А. Стратегии языкового воспитания детей в семьях русских эмигрантов во Франции // Русский язык в семье. М.-Хельсинки: РосНоу, 2012.

Сборник материалов по вопросам о смешанных браках и о вероисповедании детей, от сих браков происходящих. СПб., 1906.

Хачатурян Е. Два языка – два мира: усвоение лексики в условиях раннего детского многоязычия // Русский язык в семье. М.-Хельсинки: РосНоу, 2012.

Шкваров А. Церковные источники по истории русских гарнизонов в Великом Княжестве Финляндском. 1809-1917 гг. // Гельсингфорс-Санкт-Петербург: Страницы истории (вторая половина XIX - начало XX вв.). Под ред. С.Г.Кашенко и Т.Вихавайнена. СПб.: 2012.

Eilenberger W. Finnen von Sinnen. Von einem, der auszog, um eine finnische Frau zu heiraten. München: Blanvalet, 2010. - 245 S.

Keim I., Ceylan N., Ocak S., Sirim E. Heirat und Migration aus der Türkei. Biografische Erzählungen junger Frauen. Tübingen: Narr, 2012.

Kothoff H. Mahlzeiten mit Moral. Georgische Trinksprüche zwischen Pathos und Poesie // Von der Moral zu den Moralien, ed. by J. Bergmann; and T. Luckmann. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1999, 13-50.

Moriizumi S. Exploring Identity Negotiations: An Analysis of Intercultural Japanese-U.S. American Families Living in the United States // Journal of Family Communication, V. 11, 2011, 85-104.

Ringblom N. The Acquisition of Russian in a Language Contact Situation. A case Study of a Bilingual Child in Sweden. Stockholm: Stockholm University, 2012.

Schwarzmann P. How to marry a Finnish girl. Everything you wanted to know about Finland that Finns won't tell you. Helsinki: Gummerus, 2011. – 167 pp.

Tannen D. Abduction and identity in family interaction: Ventriloquizing as indirectness // Journal of Pragmatics, V.42, 2010, 307-316.

Turner L.H., West R. "Sustaining the Dialogue": National Culture and Family

Communication // Journal of Family Communication, 11, 2011, 67–68.